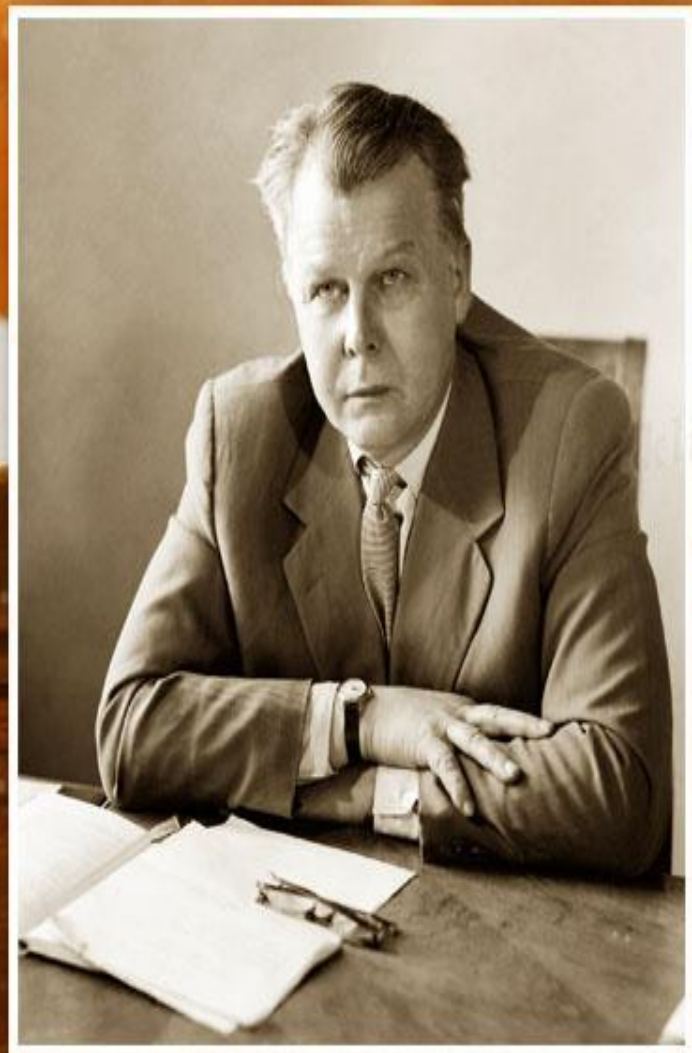

Александр
Трифонович
Твардовский
(1910 – 1971)

Детство

Александр Твардовский родился

21 июня 1910 года в хуторе Загорье Смоленской губернии в семье деревенского кузнеца. Отец будущего поэта, **Трифон Гордеевич**, приобрел участок земли через Поземельный крестьянский банк с выплатой в рассрочку и с самого малого возраста внушал детям любовь и уважение к этой кислой, подзолистой, скупой и недоброй, но нашей земле - нашему «имению», как он в шутку и не в шутку называл свой хутор... Местность эта была довольно дикая, в стороне от дорог, и отец, замечательный мастер кузнечного дела, вскоре закрыл кузницу, решив жить с земли.

- Твардовский рассказывал о себе, что он родился в поле. В перелеске под ёлкой. Мать поэта как раз вязала «копнушки».

*«И не были эти в обиду мне слухи,
Что я из-под ёлки. Ну что ж, из-под ёлки.
Зато, как тогда утверждали старухи,
Таких, из-под ёлки, не трогают волки.»*

Стихи Александр Твардовский сочинял с 7 лет. *«Первое моё стихотворение, обличающее разорителей гнёзд, я пытался записать, еще не зная всех букв алфавита».*

В конопляных лаптях каждый день по 9 км, ходил в школу в село Ляхово.

В 12 лет хотел стать священником, а уже в 13 был убежденным атеистом.

Первые публикации

С 1924 года Твардовский начал посылать небольшие заметки в редакции смоленских газет. «Писал о неисправных мостах, о комсомольских субботниках, о злоупотреблениях местных властей и т.п. Иногда заметки печатались».

19 июля газета «Смоленская деревня» напечатала его первое стихотворение «Новая изба».

Пахнет свежей сосновой смолою,

Желтоватые стены блестят.

Хорошо заживем мы с весной

Здесь на новый, советский лад...

Художник И. Фомичев нарисовал карандашный портрет «селькора Александра Твардовского», который был напечатан на газетной странице с его стихами.

«ЭТО БЫЛ СТРОЙНЫЙ ЮНОША С ОЧЕНЬ ГОЛУБЫМИ ГЛАЗАМИ И СВЕТЛО-РУСЫМИ ВОЛОСАМИ»

В 1928 году Твардовский переезжает в Смоленск, сотрудничает в газете «Рабочий путь», много ездит с корреспондентскими заданиями по районам. Расширяется круг его знакомств, в том числе и литературных. Твардовский посылает свои стихи в Москву в журнал «Октябрь», где они были опубликованы и встретили одобрение Михаила Светлова.

Вскоре Твардовский переехал в столицу. Но получилось примерно то же самое, что и со Смоленском:

«Меня изредка печатали, - вспоминал Твардовский, - кто-то одобрял мои опыты, поддерживая ребяческие надежды, но зарабатывал я ненамного больше, чем в Смоленске, и жил по углам, койкам, слонялся по редакциям, и меня всё заметнее относило куда-то в сторону от прямого и трудного пути настоящей учебы, настоящей жизни. Зимой тридцатого года я вернулся в Смоленск».

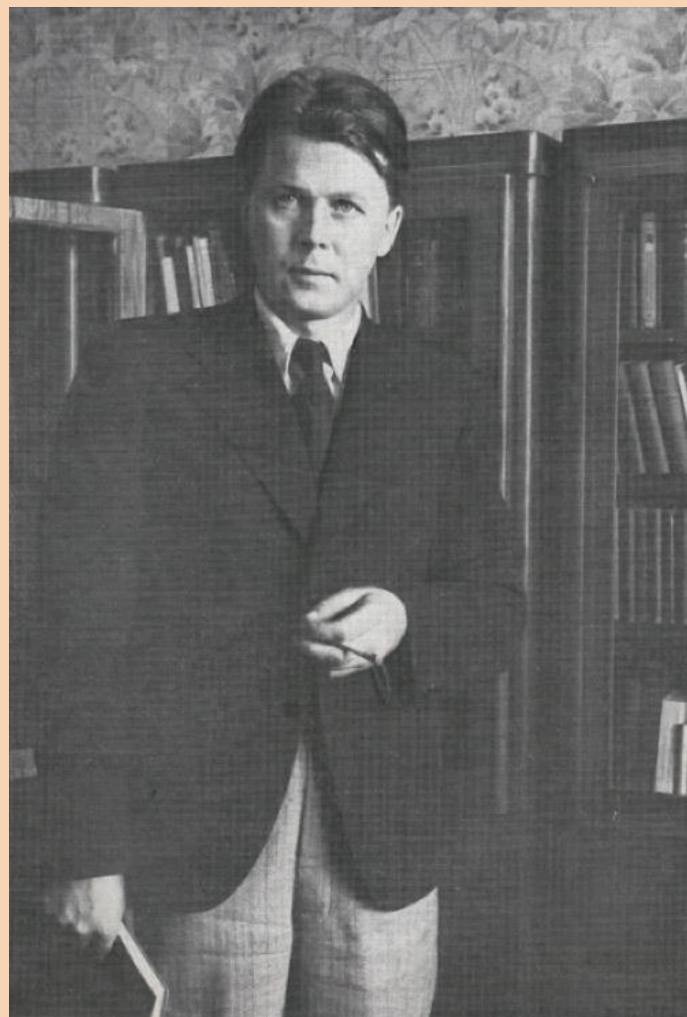
Годы учебы

В 1932 году Александр Твардовский поступил в Смоленский педагогический институт.

«Отрываясь от книг и учебы, я ездил в колхозы в качестве корреспондента областных газет, вникал со страстью во все, что составляло собою новый, впервые складывающийся строй сельской жизни...».

В 1936 году Твардовский приехал в Москву, поступил на филологический факультет Московского института истории, философии и литературы и в 1939 году окончил его с отличием.

«Страна Муравия»

Широкую известность принесла поэту поэма «Страна Муравия»- написанная в середине 1930-х годов поэма о судьбе крестьянина-единоличника, о его нелёгком пути в колхоз.

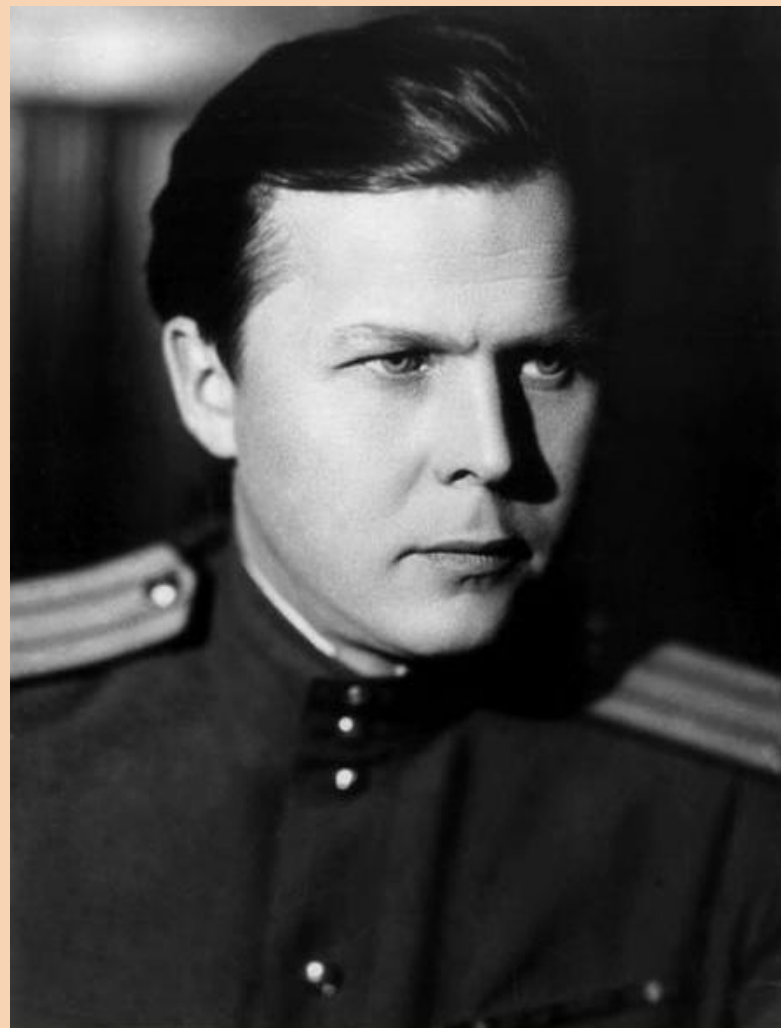

В произведении, выдержанном в сказочно фольклорном поэтическом ключе, Твардовский сумел передать драматичность судьбы героя, сложность его исканий.

Твардовский заканчивает институт истории, философии и литературы, а через четыре месяца началась война с Финляндией, и он становится фронтовым корреспондентом. Прибывает, согласно предписанию, в Ленинградский военный округ.

Красную Армию, по его собственному признанию, Твардовский любил так, как любил только деревню, колхозы. Ему казалось, что Армия будет второй его темой на всю жизнь.

Война потрясла Твардовского.

«Чувство абсолютной скованности, вымороженности...
Все были потрясены ходом событий.

Сначала томительное ожидание, потом многократные попытки прорваться вперёд. Похоже на колдовство: при значительном перевесе войск и техники столько потерь и минимум результатов.

Помню: вышли на поляну, большую, открытую, и здесь увидели первых убитых. Лежали они, видно, уже дня два. Налево, головой к лесу, лежал молоденький розовощёкий офицер-мальчик. Сапоги с ног были сняты, розовые байковые портяночки раскрутились. Направо лежал перееханный танком, сплюснутый труп.

Потом — ещё и ещё. Свои и финны. У всех очень маленькие казались руки (окоченевшие). Сжималось сердце при виде своих убитых. Причём особенно это грустно и больно, когда лежит боец в одиночку под своей шинелькой, на снегу. Где-то ещё идут ему письма по полевой почте, а он лежит. Далеко уже ушла его часть, а он лежит. Есть уже другие герои, другие погибшие, и они лежат, и он лежит, но о нём уже реже вспоминают. Впоследствии я убеждался, что в такой суровой войне необыкновенно легко забывается отдельный человек. Убит, и всё. Всё, всё подчинено главной задаче — успеху, продвижению вперёд. А если остановиться, вдуматься, ужаснуться, то сил для дальнейшей борьбы не нашлось бы”.

В июне 1941 года, в первые дни войны Твардовский был направлен в штаб Юго-Западного фронта, где ему предстояло работать во фронтовой газете «Красная Армия».

«В 1941 году под Киевом... едва вышел из окружения. Редакция газеты Юго-Западного фронта, в которой я работал, размещалась в Киеве. Приказано было не покидать город до последнего часа... Армейские части уже отошли за Днепр, а редакция все еще работала... Спасся чудом: меня взял к себе в машину полковой комиссар, и мы едва выскочили из смыкавшегося кольца немецкого окружения».

Его родная Смоленщина более двух лет была оккупирована.

«Там жили родители и сестры, - и чего только я за это время о них не передумал. Смоленскую область в 1943 году освобождали войска Западного фронта, и я в первые дни после освобождения от оккупантов смог увидеть свои родные места. Родное Загорье. Только немногим жителям здесь удалось избежать расстрела или сожжения. Местность так одичала и так непривычно выглядит, что я не узнал даже пепелище отцовского дома»

«Книга про бойца»

"Вася Теркин" был известен читателю еще с 1939-1940 года с периода финской кампании.

«Весной 1942 года я приехал в Москву и, заглянув в свои тетрадки, вдруг решил оживить "Василия Теркина". Сразу было написано вступление о воде, еде, шутке и правде. Быстро дописались главы "На привале", "Переправа", "Теркин ранен", "О награде", лежавшие в черновых набросках. "Гармонь" осталась в основном в том же виде, как была в свое время напечатана.»

- Первая публикация «Василия Тёркина» состоялась в газете «Красноармейская правда» 4 сентября 1942 года.
- В «Книге про бойца» война изображена как она есть- в буднях и героике, переплетении обыденного с возвышенным и трагедийным. Прежде всего поэма сильна правдой о войне как о суровом и трагическом- на пределе возможностей- испытании жизненных сил народа, страны, каждого человека.

Образ Василия Тёркина вобрал в себя то, что характерно для многих, однако в нем эти черты и свойства воплотились ярче, острее, самобытнее. Народная мудрость, оптимизм, выносливость, житейская смекалка, мастеровитость, неиссякаемый юмор- всё сплавляется в живой и целостный человеческий характер.

***Теркин- кто же он такой?
Скажем откровенно:
Просто парень сам собой
Он обыкновенный.***

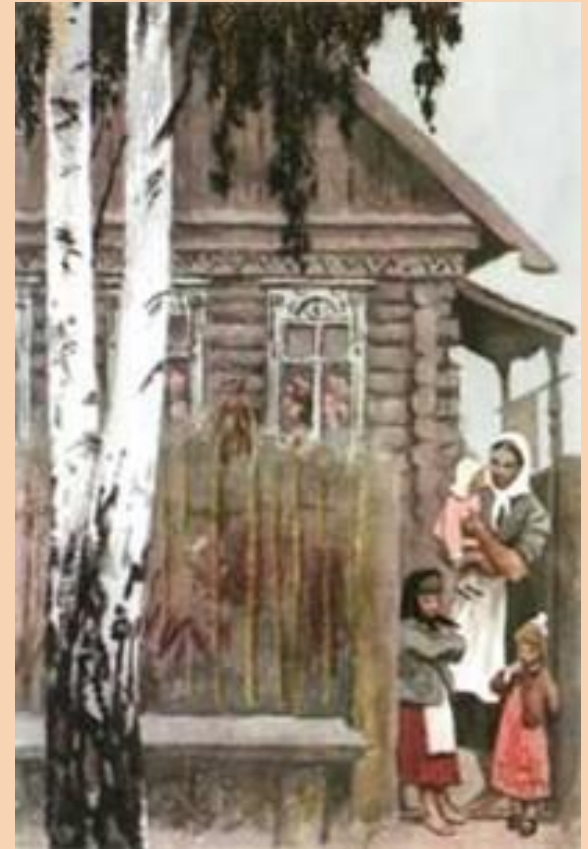

«Дом у дороги»

Поэма создавалась с 1942 по 1946 год.

«Тема ее – война, но с иной стороны, чем в «Тёркине», – со стороны дома, семьи, жены и детей солдата, переживших войну», – отмечал Твардовский.

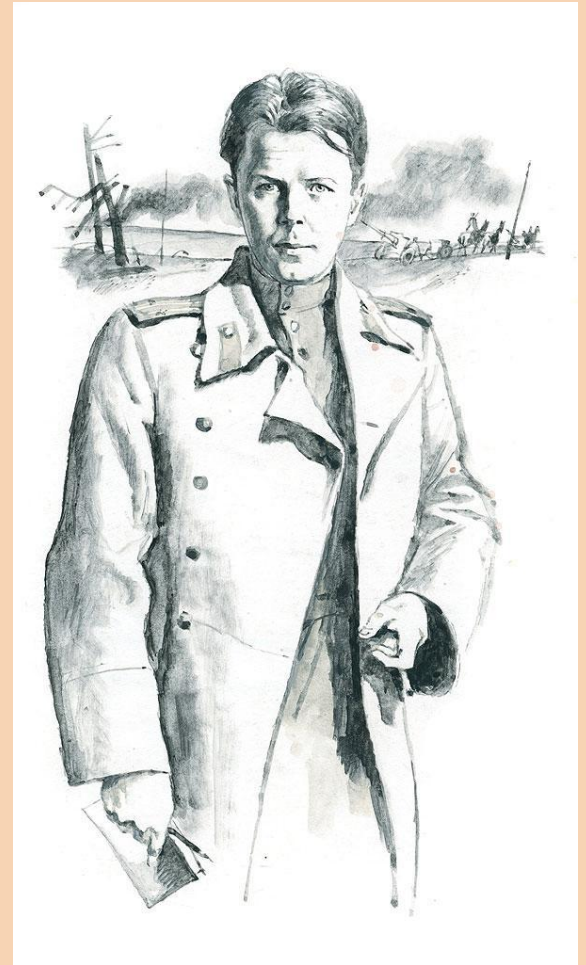
Через трудную судьбу семьи Сивцовых, которую разметала война: отец ушел на фронт, мать с ребятишками была угнана гитлеровцами в плен, в Германию, – поэт раскрывает тяготы военных испытаний, утверждает свою веру в жизнестойкость народа.

После войны

«Позднейшая лирика А. Твардовского – в основном лирика памяти. Наиболее интенсивно, постоянно и многообразно тема памяти связывается у него с войной. Твардовский никогда не «реконструирует» военного прошлого... Память о войне просто живет в его стихах, даже если об этом прямо не говорится...»

(А.И. Павловский)

В 1950-60-х годы Твардовским была написана поэма «За далью — даль». В 1947 году он опубликовал книгу о минувшей войне под общим заголовком «Родина и чужбина». Твардовский активно работал над завершением поэтической истории о Василии Теркине. Заключительная ее часть называлась «Теркин на том свете».

Поэт очень переживал смерть матери.
«Мать моя, Мария Митрофановна, была всегда очень впечатлительна и чутка, даже не без сентиментальности, ко многому, что находилось вне практических, житейских интересов крестьянского двора, хлопот и забот хозяйки в большой многодетной семье. Ее до слёз трогал звук пастушьей трубы где-нибудь вдалеке за нашими хуторскими кустами и болотцами или отголосок песни с далёких деревенских полей, или, например, запах первого молодого сена, вид какого-нибудь одинокого деревца и т. п.» - так ещё при жизни матери писал о ней Александр Трифонович в «Автобиографии».

В 1965 году он проводил её в последний путь. В этом же году им был создан цикл «Памяти матери», состоявший из четырёх стихотворений.

В одном из стихотворений цикла- «В краю, куда их вывезли гуртом..»- воспроизводятся подлинные факты, связанные с насильственным переселением семьи Твардовских в годы коллективизации. В стихотворении изображается северный, таежный край с его угрюмым погостом и неприятными бараками.

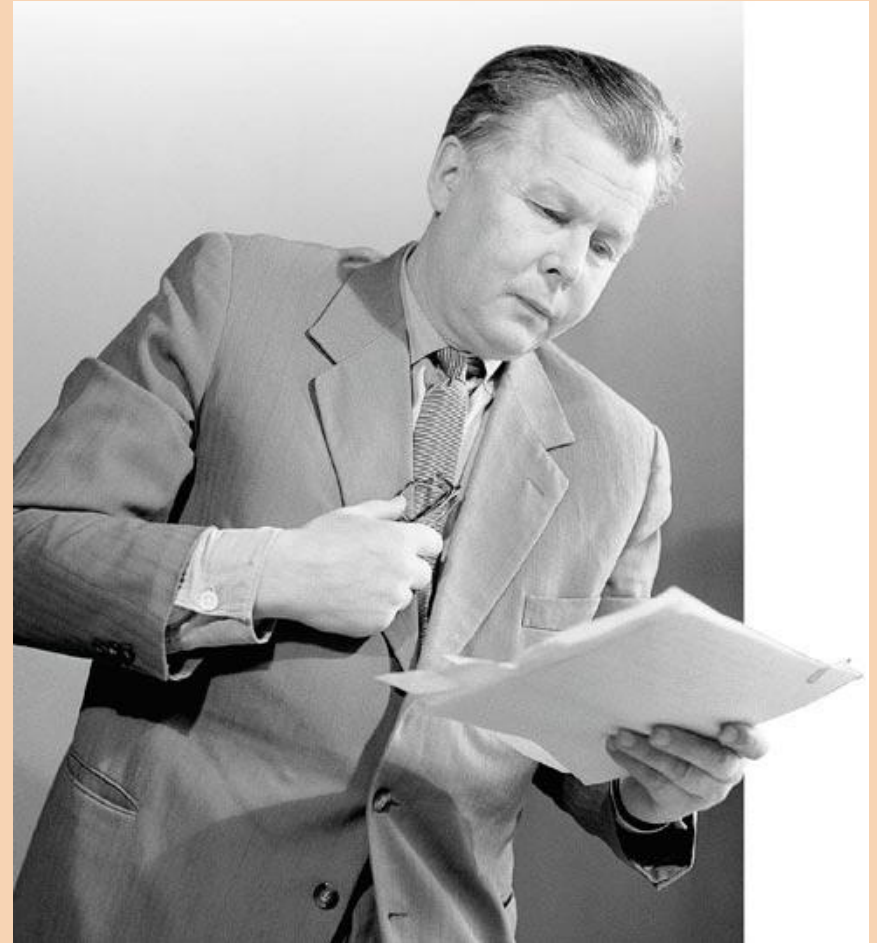
*Но непременно вспоминала мать,
Чуть речь зайдет про всё про то, что минуло,
Как не хотелось там ей помирать,-
Уж очень было кладбище немилое.
И ей, бывало, виделась во сне
Не столько дом и двор со всеми справками,
А взгорок тот в родимой стороне
С крестами под березами кудрявыми.
Такая то краса и благодать,
Вдали большак, дымит пыльца дорожная.
-Проснись, проснись,- рассказывала мать,-
А за стеною - кладбище таёжное...*

«Новый мир»

Твардовский многие годы был главным редактором журнала «Новый мир», мужественно отстаивая право на публикацию каждого талантливого произведения, попадавшего в редакцию.

Многие крупнейшие писатели 1960-х годов публиковались в журнале, многих журнал открыл читателю. Это - Ф.Абрамов, В.Быков, Ч.Айтматов, С.Залыгин, Г.Троепольский, Б.Можаев и А.Солженицын.

- В течение нескольких лет продолжалась острая литературная (и фактически идеологическая) полемика журналов «Новый мир» и «Октябрь» во главе с редактором В.Кочетовым. Стойкое идейное неприятие журнала выражали и патриоты-«державники». После снятия Хрущёва с высших постов в журнале «Огонёк» и газете «Социалистическая индустрия» была проведена кампания против «Нового мира». Ожесточённую борьбу с журналом вёл Главлит, систематически не допускавший к печати самые важные материалы.
- В феврале 1970 года Твардовский был вынужден сложить редакторские полномочия, и часть коллектива журнала последовала его примеру. Редакция была, по сути, разгромлена.

Вскоре после разгрома «Нового мира» у Твардовского обнаружился рак лёгких. В этот период жизни рядом с поэтом были его самые близкие люди – жена **Мария Илларионовна** и дочери **Валентина** и **Ольга**. Со своей женой Марией Илларионовной Александр Твардовский прожил более 40 лет. Она стала для него не только женой, но и истинным другом и соратником, посвятившим ему всю свою жизнь. Мария Илларионовна по много раз перепечатывала его произведения, ходила по редакциям, поддерживала в минуты отчаяния и депрессий.

«Ты моя единственная надежда и опора» - писал ей Александр Трифонович с фронта. В творчестве Твардовского было мало стихов о любви. Мария Илларионовна Твардовская в своих воспоминаниях о муже писала: «То, что казалось ему только личным, что составляло глубинную часть души, не часто выносилось наружу. Это закон народной жизни. Он соблюдал его до конца».

Александр Твардовский умер после продолжительной болезни 18 декабря 1971 года в дачном посёлке Красная Пахра Московской области и был похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

*С тропы своей ни в чем не состукая,
Не отступая - быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.*

*С тропы своей ни в чем не состукая,
Не отступая - быть самим собой.
Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая
И чью-то душу отпустила боль.*

Источники информации :

- 1. Гришунин А.Л. «Василий Тёркин» Александра Твардовского. М., 1987.
- 2. Македонов А.В. Творческий путь Твардовского: Дома и дороги. М.,1981.
- 3. История русской литературы XX века (20-90-е годы). Основные имена. Учебное пособие для филологических факультетов университетов./Отв.ред. С.И.Кормилов. М.,1998.
- 4.Русская литература XX века. 11 класс.:Практикум для общеобраз. Учреждений/ Под ред. Ю.И. Лысого.-М.,Мнемозина, 1998.
- 6. Час мужества: Стихи о войне/ Сост. В.А.Костров, Г.Н. Красников- М., Олимп, 2005.
- Интернет ресурсы:
- 1) [Forum-history.ru](http://forum-history.ru) – Исторический форум. История и современность России и мира; 2) chtoby-ponnili.com Чтобы помнили

